

лактики. Однако отсутствие на законодательном уровне конкретизации профилактических обязанностей УИИ не способствует эффективности их профилактической деятельности.

При этом ч. 2 ст. 1 УИК РФ определяет оказание помощи осужденным в социальной адаптации как одну из главных своих задач, а в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. была поставлена задача придания работе уголовно-исполнительных инспекций социальной направленности¹. Тем не менее, как обоснованно отмечают А.Ш. Габараев, А.В. Новиков, помощь социальных служб

разрознена и носит ограниченный характер. На это влияет отсутствие в настоящее время единого нормативного правового документа, определяющего взаимодействие УИИ с социальными учреждениями по оказанию социальной помощи несовершеннолетним осужденным, состоящим на учете в УИИ².

Таким образом, в качестве первоочередной задачи представляется необходимым регламентировать комплексное социальное сопровождение с целенаправленным взаимодействием различных субъектов профилактики на несовершеннолетних осужденных.

Рахматулин З.Р.,

DOI 10.51980/2021_2_289

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета

Правоприменительная дискреция в уголовно-исполнительных правоотношениях и ее пределы

Усмотрение (дискреция) – это мнение или решение, которое основано на собственном опыте и профессионализме конкретного должностного лица. Заметим, что дискреция рассматривается в различных отраслях российской права, в каждой из работ ввиду этого имеется специфика анализируемых вопросов. В уголовно-исполнительном праве комплексного монографического исследования по этой теме нет, но она, безусловно, играет важную роль для наук криминального цикла в настоящее время. Эта тема не обделена вниманием отдельных ученых³ и ими предлагаются определенные пути решения имеющихся проблем в данной сфере. В этой связи интересно мнение

В.А. Уткина, который обоснованно предлагает переформулировать ч. 4 ст. 10 УИК РФ следующим образом: «Права и обязанности осужденных определяются настоящим Кодексом и иным законодательством Российской Федерации, конкретизируются соответствующими законами иными нормативными правовыми и *правоприменительными актами* (выделено мной. – З.Р.), исходя из порядка и условий отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера»⁴.

А.Г. Антонян отмечает, что «эффективность исполнения наказания во многом определяется совершенством его правового регулирования. Среди норм уголовно-исполнительного права

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015).

² Габараев А.Ш., Новиков А.В. Организация и современное состояние социальной работы с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций // Российский следователь. 2018. № 8. С. 68-72.

³ Тепляшин П.В. Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 60.

⁴ Уткин В.А. Правовой статус осужденных: законодательное и подзаконное регулирование // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. / под общ. ред. В.А. Уткина. Томск, 2018. С. 20.

(законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов) существует ряд предписаний, содержащих так называемые оценочные категории (понятия). Их роль в уголовно-исполнительном правовом регулировании весьма велика, что определяется целями и обстоятельствами исполнения уголовных наказаний, а также тем местом, которое занимает в уголовно-исполнительных отношениях личность осужденного»¹.

В деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации достаточно много вопросов, предполагающих широкую дискрецию для правоприменителя. Например, они касаются следующих аспектов: необходимости оценки данных о нарушениях осужденных; оценки поведения виновного в период отбывания наказания; установления соответствующих ограничений и обязанностей для осужденных в приговоре суда и иных решениях; необходимости изменения установленных правоограничений; принятия решения о применении условно-досрочного освобождения, отмены условного осуждения или замены наказаний в порядке, предусмотренном действующим законодательством и многих других вопросов.

Следовательно, во избежание коррупционной составляющей, а также субъективизма при принятии значимых решений необходимо рационально лимитировать соответствующее усмотрение должностных лиц. Одним из эффективных инструментариев в этой связи будет выступать выработка определенных принципов правоприменительного усмотрения (дискреции) как института уголовно-исполнительного права.

В отечественной пенитенциарной науке эта тема является весьма дискуссионной и неоднозначной, однако авторами отмечается, что «у каждого института должны быть собственные принципы, предопределяемые особенностями предмета правового регулирования»².

Отметим, что в законодательстве, регламентирующем деятельность уголовно-исполнительной системы, также предусмотрены принципы ее функционирования. Например, в Законе РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в ст. 1 предусмотрено, что «деятельность уголовно-исполнительной системы осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, уважения прав человека. Интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда».

В Федеральном законе от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» предусмотрено, что служба в уголовно-исполнительной системе осуществляется в соответствии с основными принципами построения и функционирования системы государственной службы Российской Федерации, установленными Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации». Принципами службы в уголовно-исполнительной системе являются: единоначалие и субординация (подчиненность) на службе в уголовно-исполнительной системе; обязательный профессиональный отбор при равном доступе граждан к службе в уголовно-исполнительной системе и создания возможностей для продвижения по службе независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношений к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами сотрудника; взаимосвязь ограничений, обязанностей, запретов, ответственности на службе в

¹ Антонян А.Г. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016. С. 3.

² Фаткуллин Ф. Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Т. 1. Казань: Изд-во Казанского университета, 1960. С. 160.

уголовно-исполнительной системе и социальных гарантий сотрудника.

Однако эти принципы во многом носят общий характер, направлены в целом на учреждение основ организации и деятельности органов государственной власти, отражая в определенных случаях специфику уголовно-исполнительной системы. Они охватывают всю деятельность и являются малоинформативными в вопросах усмотрения в уголовно-исполнительных правоотношениях.

Все это обязывает вести речь о принципах дискреции при индивидуальном регулировании в уголовно-исполнительном праве. Эти вопросы обладают рядом ключевых особенностей и, следовательно, не вписываются в общие каноны правового регулирования юридического статуса должностных лиц.

Следовательно, исходя из этого принципами правоприменительного усмотрения являются: принцип межотраслевого содержания предписаний, содержащих в себе правоприменительное усмотрение; принцип учета необходимой достаточности предписаний, входящих в содержание наказания или иной меры уголовно-правового характера, для

достижения целей уголовно-правовых мер; принцип своевременного изменения интенсивности наказания или иной меры уголовно-правового характера; принцип принятия решения с учетом социально-криминологической обоснованности функционирования конкретной меры; принцип исполнимости; принцип определенности.

Таким образом, нами предпринята попытка по формированию определенной системы принципов дискреции в сфере отечественного пенитенциарного права, которая позволит оптимизировать деятельность правоприменителя в случае, когда правовые предписания могут толковаться неоднозначно, или они предоставляют определенную свободу выбора. С учетом анализа реализации тех или иных мер в динамике, индивидуального прогноза поведения осужденных, возможно выработать рекомендации (ориентиры), которые облегчат деятельность судей и практических сотрудников уголовно-исполнительной системы при принятии конкретных решений, и будут способствовать сокращению уровня криминологического рецидива среди различных категорий осужденных.